

Гойло Артём Андреевич
аспирант кафедры общего языкознания
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Artem Goylo
PhD Student of the Department
of General Linguistics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
artemgoylo@gmail.com

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЛЕВОЙ ДИСЛОКАЦИИ И ТОПИКАЛИЗАЦИИ
В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF LEFT DISLOCATION
AND TOPICALIZATION IN NATIONAL VARIETIES OF ENGLISH

В статье представлены результаты корпусного анализа топикализации и левой дислокации в канадской и индийской разновидностях английского языка. Рассматриваются факторы, определяющие функционирование исследуемых конструкций: степени выделенности, анафоричности и топикальности референтов смещаемых составляющих. Обнаружено значительное сходство в функциях конструкций в обеих разновидностях. Установлено, что более низкая частотность топикализации в исследуемых идиомах обусловлена более строгими прагматическими ограничениями на ее употребление. Большая частотность анализируемых конструкций в индийской разновидности по сравнению с канадской объясняется приемлемостью смещения составляющих с менее выделенными и менее топикальными референтами. Делается вывод, что обе конструкции функционируют схожим образом в разновидностях внутреннего и внешнего круга (в модели Б. Качру).

К л ю ч е в ы е с л о в а: *топикализация; левая дислокация; референция; анафорические отношения; национальные разновидности английского языка; корпусная лингвистика.*

The article presents the results of a corpus-based analysis of topicalization and left dislocation in Canadian and Indian varieties of English. The following factors that determine the use of these constructions are examined: the degree of givenness, anaphoricity, and topicality of the referents of fronted constituents. Considerable similarity in the functions of the constructions is observed in both varieties. It is established that lower frequency of topicalization in the studied varieties is due to stricter pragmatic constraints on its use. Greater frequency of the analyzed constructions in Indian English as compared to Canadian English is attributed to the fronting of less given and less topical referents being allowed. We conclude that both constructions function similarly in inner and outer circle varieties (according to B. Kachru's model).

Key words: *topicalization; left dislocation; referentiality; anaphoric relations; national varieties of English; corpus linguistics.*

Несмотря на то что английский язык характеризуется фиксированным порядком слов, существуют конструкции, доступные носителям для изменения канонического словорасположения, чтобы кодировать различия в актуальном членении предложения. Цель данной статьи – выявить функциональные особенности топикализации и левой дислокации в канадской и индийской разновидностях английского языка.

Топикализация¹ (пример 1) и левая дислокация (далее ЛД, пример 2) – это схожие по форме неканонические варианты порядка слов в английском языке, которые подразумевают смещение какой-либо составляющей за пределы клаузы влево [1, р. 1372–1381, 1408–1414]. В случае ЛД на месте изначально-го расположения составляющей остается кореферентное с ней местоимение.

(1) [*My friends*] I met [] at the café;

(2) [*My friends*]_i, I met [*them*]_i at the café.

Подробное описание функций ЛД и топикализации дала Э. Принс [2; 3]. Автор выделяет три функциональных типа ЛД [3, р. 285–291]:

1) упрощающая ЛД (*Simplifying LD*) предотвращает появление ранее не упоминавшихся референтов в нестандартной для них позиции подлежащего;

2) отсылающая ЛД (*Poset LD*) передает слушателю информацию о том, что референт входит в одно множество с уже упоминавшимися референтами;

3) островная ЛД² (*Resumptive Pronoun Topicalization LD*) позволяет сместить составляющую из позиции внутри синтаксического «острова»³. Этот тип, по сути, представляет собой скрытую топикализацию [Там же, р. 291].

При этом у топикализации Э. Принс выделяет одну (двойную) функцию [Там же, р. 292–295]. Во-первых, топикализация дает слушателю понять, что референт смещенной составляющей входит в одно множество с ранее упомянутыми референтами. В этом плане функция топикализации частично совпадает с отсылающей функцией ЛД. Во-вторых, топикализация фокусирует находящуюся внутри клаузы составляющую, которая представляет собой реализацию переменной из соответствующей открытой пропозиции, что отличает топикализацию от ЛД.

Лингвисты М. Грегори и Л. Микелис [4] предлагают другую концепцию. Авторы приходят к выводу, что между функциями ЛД и топикализации нет той взаимосвязи, о которой пишет Э. Принс. В своем анализе ученые используют три независимых критерия, в соответствии с которыми проводился анализ контекстов с ЛД и топикализацией в американском английском, – выделенность референта, анафоричность референта и его топикальность [Там же, р. 1681–1688]. Подробнее эти критерии будут описаны ниже.

Исследование М. Грегори и Л. Микелис показало, что в значительной части контекстов с ЛД у смещаемых составляющих отсутствуют антецеденты, в то время как у большинства составляющих, смещаемых в рамках топикализации, антецеденты присутствуют [Там же, р. 1695]. Анализ топикальности выявил такую же тенденцию: в большинстве случаев ЛД референты становятся темами последующих высказываний, в то время как у большинства референтов при топикализации катафорических связей нет [Там же]. Авторы постулируют одну общую функцию ЛД – выдвижение темы, вместо нескольких не связанных между собой функций, как в классификации Э. Принс.

¹Стоит отметить, что обсуждаемое явление иногда называется иначе, например, используется термин *препозиция* (англ. *preposing*), так как, по мнению Г. Уорда и др., обозначение *топикализация* дает ложное представление о функциях данной конструкции [1, р. 1374]. Наше использование термина *топикализация* объясняется исключительно его конвенциональностью: он наиболее часто встречается в публикациях по данной тематике.

²Здесь и далее перевод наш.

³Например, нельзя топикализировать один из конъюнктов синтаксической группы с сочинительной связью – *[*Mike*], *John and* [] *spent some time together*.

Однако в некоторых аспектах исследования М. Грегори и Л. Микелис наблюдаются расхождения с анализом Э. Принс, что потенциально ставит под сомнение их вывод об общности функций ЛД. Например, авторы отмечают: «Ни один из денотатов смещаемых ИГ в рамках ЛД в упрощающей функции не имеет анафорической связи с предшествующим дискурсом, в то время как в случае использования ЛД в отсылающей функции 62 % денотатов имеют подобную связь» [4, р. 1690]. Получается, что 38 % контекстов, в которых, как утверждают авторы, ЛД используется в отсылающей функции, не соответствуют определению этой функции, предложенному Э. Принс. Возникают вопросы, действительно ли полученные авторами результаты сопоставимы, и совпадают ли сущности, описываемые М. Грегори и Л. Микелис, с теми, о которых пишет Э. Принс.

Противоречащие друг другу выводы из публикаций по данной теме делают необходимым уточнение существующих теорий. Данные теории при этом позиционируются как описания функций ЛД и топикализации в английском языке в целом [3, р. 299], а не только в американской его разновидности (относящейся в модели Б. Качру [5] к внутреннему кругу), на материале которой были проведены вышеупомянутые исследования. В таком случае теории должны в определенной степени описывать функционирование конструкций в любой разновидности английского. Мы предполагаем, что функционирование данных конструкций в канадской разновидности не должно отличаться от других разновидностей внутреннего круга, поэтому мы ожидаем, что результаты исследования канадской разновидности будут сравнимы с результатами исследований Э. Принс и М. Грегори и Л. Микелис. Тем не менее, вполне возможно, что существующие концепции подходят только для описания употребления ЛД и топикализации в разновидностях внутреннего круга, поэтому нашей гипотезой является несоответствие функционирования ЛД и топикализации в индийском английском существующим теоретическим описаниям.

Таким образом, данная статья имеет следующие задачи: 1) установить применимость существующих теорий к описанию функционирования ЛД и топикализации в канадской и индийской разновидностях английского языка, 2) выявить сходства и различия в использовании ЛД и топикализации в рассматриваемых разновидностях, 3) выявить характерные для обеих разновидностей особенности и 4) определить, какие факторы влияют на употребление конструкций и в какой степени.

Источником материала для нашего исследования послужили подкорпуса канадского (далее ICE-CAN) и индийского (далее ICE-IND) английского из корпуса разновидностей английского языка The International Corpus of English (ICE). Каждый подкорпус ICE насчитывает примерно 1 млн словоупотреблений и делится на 15 сегментов, которые соответствуют различным типам дискурса [6]. В целях нашего исследования мы пользовались только сегментом устной речи обоих подкорпусов, который насчитывает 600 тыс. словоупотреблений. Характер сегментов и количество входящих в них текстов одинаковы для всех подкорпусов, что обеспечивает возможность сопоставления выборок из них.

В качестве одного из факторов, влияющих на употребление исследуемых конструкций, мы, вслед за М. Грегори и Л. Микелис, рассматривали степень выделенности референта. Данный фактор отражает предположения говорящего о степени активации конкретных референтов в сознании слушателя. При анализе мы опирались на иерархию, предложенную Дж. Гундел и ее соавторами [7]. Иерархия состоит из шести уровней и имеет импликационный характер – референты, относящиеся к определенному уровню, обладают характеристиками всех более низких уровней, но не наоборот.

С каждым уровнем иерархии соотнесены прагматически приемлемые (т.е. возможные в конкретном контексте) варианты его экспликации, что делает анализ языкового материала менее субъективным [Там же, р. 275–280].

1. «В фокусе» – референт доступен в кратковременной памяти слушателя и находится в фокусе внимания коммуникантов. Средствами выражения данного уровня выступают безударные и нулевые местоимения. Пример:

(3) *Yesterday I met my friend John. He's studying at UCLA. Does a lot of volunteer work as well.*

2. «Активированный» – репрезентация референта находится в кратковременной памяти слушателя, но необязательно находится в фокусе внимания. Репрезентация также может создаваться на основе непосредственного лингвистического и экстралингвистического контекста. При таком уровне выделенности референта допускается использование местоимения *this* с существительными и местоимения *that* без существительного. В примере 4, взятом из [Там же, р. 278], референтом указательного местоимения является лай собаки, при этом употребление местоимения будет прагматически приемлемо, только если в момент произнесения лай можно услышать:

(4) *I couldn't sleep last night. **That** kept me awake.*

3. «Знакомый» – слушатель может определить референт, потому что репрезентация этого референта уже присутствует у него в долговременной или кратковременной памяти. Данный уровень предполагает употребление указательного местоимения *that* с существительным (например, *that man*).

4. «Уникальный» – адресат может определить, о каком конкретно референте говорит адресант, исходя из одной лишь языковой формы. Данному уровню соответствуют английские ИГ с определенным артиклем (например, *the man who was wearing a hat*).

5. «Референтный» – используя определенные языковые единицы, адресант говорит о конкретном объекте (или объектах), а адресату требуется создать репрезентацию этого объекта во время интерпретации высказывания. Примером языковых единиц, относящихся к этому уровню, выступают ИГ с неопределенным *this*, характерные для разговорной речи. В примере 5 подразумевается, что референт ИГ *this guy* ранее не упоминался:

(5) *I was drinking my coffee when **this guy** came up to me and started asking annoying questions.*

6. «Нереферентный» – в сознании слушателя присутствует репрезентация типа объекта, описываемого языковыми единицами. При этом уровне выделенности референта возможно использование неопределенного артикля (*a man*).

Следующий фактор, влияющий на функционирование топиализации и ЛД, – анафоричность референта смещаемой составляющей. Данный фактор позволяет оценить степень связи референта смещаемой составляющей с тем,

о чем говорилось ранее. Мы воспользовались шкалой анафоричности от 0 до 2 из работы М. Грегори и Л. Микелис [4], где 0 обозначает отсутствие антецедента, 1 – наличие отношений множества между референтом смещаемой составляющей и другими уже упоминавшимися референтами и 2 – наличие антецедента. Следует отметить, что факторы анафоричности и выделенности связаны. Более высокая степень выделенности референта соответствует более высокой анафоричности. С другой стороны, показатель анафоричности дает и независимую информацию о потенциальном статусе референта в сознании слушателя. Например, упоминание таких объектов, как Солнце, обязательно сопровождается использованием ИГ с уровнем «Уникальный» (*the Sun*), однако анафоричность может быть равна нулю, если референт не фигурировал в предшествующем контексте.

В качестве третьего фактора выступает топиальность, которая показывает, становится ли референт смещаемой составляющей темой последующих высказываний. Для определения топиальности мы также использовали шкалу от 0 до 2 из [4], где 0 означает, что референт не упоминается катафорически, 1 – референт смещаемой составляющей обозначается в последующем контексте с помощью ИГ, а 2 – смещаемая составляющая выступает в роли антецедента местоимения.

Рассмотрим частотность двух конструкций в используемых корпусах, а также данные по степени выделенности референта, что представлено в следующей таблице.

Степень выделенности референтов смещаемых составляющих

Степень выделенности референта	Конструкция							
	Левая дислокация				Топикализация			
	ICE-CAN		ICE-IND		ICE-CAN		ICE-IND	
	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
В фокусе	0	0	0	0	0	0	0	0
Активированный	0	0	0	0	8	22,86	14	8,54
Знакомый	9	11,11	32	12,21	8	22,86	33	20,12
Уникальный	62	76,54	207	79,01	11	31,43	92	56,09
Референтный	4	4,94	12	4,58	3	8,57	19	11,59
Нереферентный	6	7,41	11	4,20	5	14,28	6	3,66
Всего	81	100	262	100	35	100	164	100

Общее количество отобранных контекстов с ЛД составило 81 в ICE-CAN и 262 в ICE-IND, а с топиализацией – 35 и 164 соответственно. Так как объем подкорпусов одинаков, данные не требуют нормализации, и их можно сравнивать между собой напрямую.

Как можно заметить, обе конструкции встречаются гораздо чаще в индийской разновидности, при этом топиализация является более редкой конструкцией в обоих идиомах. Можно отметить меньшую относительную частотность активированных референтов топиализируемых составляющих в индийской разновидности английского языка за счет увеличения числа

уникальных. Таким образом, анализ показал, что референты, смещаемые в рамках топиализации в индийском английском, могут быть в среднем менее выделенными.

Было также обнаружено, что между двумя идиомами существуют различия в допустимых вариантах экспликации отдельных уровней в иерархии выделенности. Пример ЛД из ICE-IND:

(3) *Well uh when I was there he was already sitting there and **those three persons** they were trying to tease him and provoke him first.*

ИГ *those three persons* не имеет antecedента в данном тексте, из чего можно заключить, что в данном случае *those* используется так же, как неопределенное *this* в разновидностях внутреннего круга. Подобное употребление соответствует уровню «Референтный», в то время как в разновидностях внутреннего круга использование местоимения *those* в составе ИГ возможно только для референтов со степенью выделенности «Знакомый».

Перейдем к рассмотрению фактора анафоричности (рис. 1).

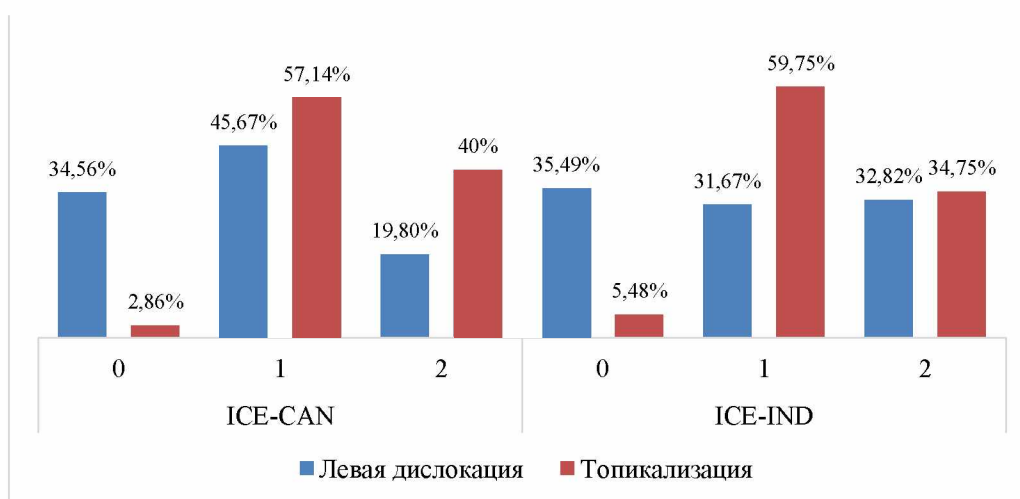

Рис. 1. Анафоричность референтов смещаемых составляющих

Как демонстрирует представленная диаграмма (рис. 1), в обеих разновидностях наблюдается практически полное отсутствие референтов без antecedента в контекстах с топиализацией (всего 1 контекст в выборке из ICE-CAN и 9 в выборке из ICE-IND) по сравнению с ЛД. Это вполне ожидаемо, так как упрощающая функция ЛД в концепции Э. Принс предполагает смещение составляющих, референт которых не имеет antecedента. Среднее арифметическое анафоричности в контекстах с ЛД ниже, чем при топиализации в обеих разновидностях: 0,97 и 0,85 для ЛД в ICE-IND и ICE-CAN и 1,29 и 1,37 для топиализации соответственно.

Результаты анализа топиальности (рис. 2) показывают, что доля нетопикальных референтов в контекстах с ЛД из ICE-IND на 7 % выше, чем в соответствующих контекстах из ICE-CAN. Кроме того, средняя топиальность референтов в контекстах с топиализацией существенно ниже в индийской разновидности (0,59 в ICE-IND против 0,88 в ICE-CAN). В обеих разновидностях наблюдается снижение частотности топиализации

по мере увеличения топиальности референтов. Среднее арифметическое топиальности референтов в обеих разновидностях в контекстах с ЛД выше, чем в контекстах с топиализацией: 1,03 и 1,22 для ЛД в ICE-IND и ICE-CAN, и 0,59 и 0,88 для топиализации соответственно.

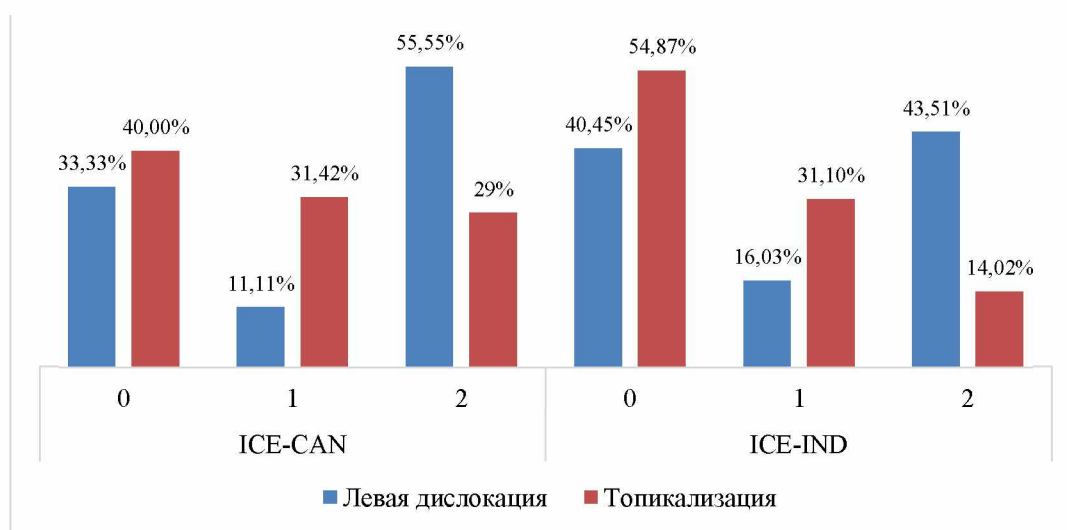

Рис. 2. Топиальность референтов смещаемых составляющих

Таким образом, наше исследование показало, что использование топиализации и ЛД в целом соответствует существующим описаниям как в канадском, так и в индийском английском. Показатели анафоричности смещаемых в рамках ЛД элементов не совпадают с результатами М. Грегори и Л. Микелис [4], возможно, по причине несоответствий, отмеченных нами во введении к данной статье (различные понимания отсылающей функции ЛД). Так, по нашим результатам ненулевой анафоричностью обладает 65,44 % референтов в выборке из ICE-CAN и 64,51 % в выборке из ICE-IND, в то время как в работе М. Грегори и Л. Микелис подобными характеристиками обладает лишь 38 % референтов. Однако средние показатели анафоричности и топиальности соответствуют отмеченной ими тенденции – референты в контекстах с ЛД менее анафоричные и более топиальные, чем референты в контекстах с топиализацией, т.е. наблюдаются признаки, указывающие на общность функций ЛД. Также обратим внимание на небольшой размер полученной нами выборки из ICE-CAN, что может объяснить эти расхождения.

На основе полученных данных можно объяснить как более высокую частотность обеих конструкций в ICE-IND, так и разницу в частотности между самими конструкциями в обеих разновидностях.

Топикализация отличается от ЛД тем, что референты смещаемых составляющих в среднем более анафоричны и обладают большей степенью выделенности. Для прагматически приемлемого употребления топиализации требуется совпадение этих двух факторов, что и обуславливает ее более низкую частотность в сравнении с ЛД, где важную роль играет только фактор топиальности.

Объяснению повышенной частотности определенных конструкций в разновидностях внешнего круга английского языка уделяется много внимания в социолингвистической литературе. Зачастую в качестве объяснения

апеллируют к воздействию субстратного языка. Однако, как показало, например, исследование С. Лейкерта [8], влияние субстратного языка не всегда является важным фактором. Автор обнаружил, что частотность топикализации в гонконгском английском ниже, чем в британском, хотя субстратный для гонконгской разновидности кантонский язык относят к топиковым, и поэтому предполагалось, что топикализация в этом идиоме будет более частотной [8, p. 294]. Более высокую частотность ЛД и топикализации в индийской разновидности английского языка мы предлагаем отчасти объяснить менее строгими ограничениями на степень выделенности референта и его топикальность. Так как в индийском английском смещаться могут в среднем менее выделенные по сравнению с канадской разновидностью референты, которые при этом могут иметь более низкую топикальность, потенциально большее количество высказываний отвечает необходимым для приемлемого использования данных конструкций условиям.

Анализ материала из разновидности внешнего круга (индийского английского) позволил подтвердить приемлемость существующих теорий. В частности, получилось отметить справедливость гипотезы М. Грегори и Л. Микелис об общности функций ЛД и отсутствии взаимосвязи с функциями топикализации. Так как связь между формой и функцией произвольна, логично исходить из того, что употребление этих конструкций в разновидностях внешнего круга необязательно соответствует паттернам, наблюдаемым во внутреннем круге, отчего применимость существующих концепций к внешнему кругу придает им дополнительную валидность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ward, G.* Information packaging / G. Ward, B. J. Birner, R. Huddleston // *The Cambridge grammar of the English language* / ed.: R. Huddleston, G. K. Pullum. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. – P. 1363–1447.
2. *Prince, E.* On the functions of left-dislocation in English discourse / E. Prince // *Directions in functional linguistics* / ed. A. Kamio. – Philadelphia, 1997. – P. 117–144.
3. *Prince, E.* On the limits of syntax, with reference to left-dislocation and topicalization / E. Prince // *The limits of syntax* / ed.: P. W. Culicover, L. McNally. – San Diego : Academ. Press, 1998. – P. 281–300.
4. *Gregory, M. L.* Topicalization and left-dislocation: a functional opposition revisited / M. L. Gregory, L. A. Michaelis // *Journal of Pragmatics*. – 2001. – Vol. 33, iss. 11. – P. 1665–1706.
5. *Kachru, B. B.* World Englishes and applied linguistics / B. B. Kachru // *World Englishes*. – 1990. – Vol. 9, № 1. – P. 3–20.
6. *Greenbaum, S.* ICE: the international corpus of English / S. Greenbaum // *English Today*. – 1991. – Vol. 7, № 4. – P. 3–7.
7. *Gundel, J.* Cognitive status and the form of referring expressions in discourse / J. K. Gundel, N. Hedberg, R. Zacharski // *Language*. – 1993. – Vol. 69, № 2. – P. 274–307.
8. *Leuckert, S.* Typological interference in information structure: the case of topicalization in Asia / S. Leuckert // *Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik*. – 2007. – Vol. 65, № 3. – S. 283–302.

Поступила в редакцию 04.10.2021 г.